

МЫСЛИ: Александр Зорин. ДОМАШНЯЯ ЦЕРКОВЬ В ЛОНЕ РОССИЙСКОГО ПРАВОСЛАВИЯ. К годовщине убийства о. Павла Адельгейма

Убийство отца Павла Адельгейма 5 августа прошлого года во Пскове совершил больной, несчастный человек, увлечшийся, как пишут о нём, религией. Вроде бы Библию не выпускал из рук, и другим советовал её читать. А издавна известно народное поверье: "кто всю Библию прочитает, тот с ума сойдёт".

На чём оно держится? На глубоком и безнадёжном непонимании Священного Писания без пастырского и святоотеческого руководства. Не будем заглядывать в дореволюционное прошлое, где православное население было почти сплошь неграмотным. Да и священники зачастую не обладали должными знаниями. А после революции так называемая всеобщая грамотность научила народ, по слову Ленина, читать газеты и правительственные указы. С неугодным духовенством при помощи того же народа расправились быстро.

Умения читать недостаточно, чтобы понять Слово Божие, даже если понять очень хочется. Больного окрылила надежда: единственная возможность вылечиться – Церковь. Стал ходить в "главный храм страны", прикладываться к иконам, просить помощи у Андрея Первозванного. И будто бы помощь пришла, головные боли утихли. Чисто клинический случай. Если лекарство помогает, значит, выздоровление возможно. Церковь, таким образом, для многих наших соотечественников становится психбольницей, причастие – спасительной пилюлей. Храмы, которые обещают открыть в "шаговой доступности", будут для них чем-то вроде районных стационаров.

Отец Павел в эту систему, в эту формализованную богадельню, не вписывался. Как опытный священник, он прекрасно понимал различие и взаимодействие душевного и духовного в человеке. Какой совместный труд надо приложить, чтобы опасные симптомы не уничтожили личность. Какое в действительности лечение потребно такому больному, чтобы он не впал в зависимость от суеверия или от авторитета священника.

В приходе о. Павла Адельгейма, в его доме такая работа осуществлялась. Работа любви и нравственного просвещения. Вообще же в современной России таких священников единицы. Как правило, они находятся в немилости у правящего епископа, деятельность их ограничена. И больные из числа православных остаются без духовной поддержки, без наставления в вере. Состояние многих из них чревато непредсказуемыми последствиями. В лучшем случае они уходят из Церкви.

Своего правящего епископа, как главного администратора епархии, отец Павел критиковал, за что тот платил ему унижительными санкциями и угрозами. Обычно несогласных священников епископ вышвыривает из своей епархии или ставит на захолустный нищий приход. И священник, если он семейный и, к тому же, многодетный, бедствует неопишимо. Две-три старушки – вот и вся его паства. Кроме того, существуют заштатные священники, вообще не имеющие прихода в церковной системе. Есть среди них и вполне востребованные с крепкими общинами, в которых они исповедуют, проповедуют, а то и служат литургию... Поминают они при этом Патриарха РПЦ МП, но в жизни официальных ее приходов не участвуют.

Это не катакомбная Церковь, не автокефальные приходы. Они остаются, в общем-то, в лоне Московского патриархата, но общаются с определенным священником, которому доверяют и от которого получают духовную помощь. Я не удивлюсь, если в РПЦ МП появятся и епископы, которые тайно, или как-нибудь косвенно, благословят служение такого рода. Как в 60-е годы прошлого столетия архиепископ Ермоген (Голубев) благословил встречи священников в домашней обстановке.

РПЦ давно и глухо пребывает в расколе, безуспешно замалчиваемом. И, быть может, домашние церкви – один из путей, по которому православные пытаются выкарабкаться

из духовного кризиса, засасывающего страну и ее официальную Церковь.

Украинские события подтвердили болезненный диагноз, поставленный нашему населению. В значительном количестве оно, оболваненное пропагандой, согласно с агрессивной политикой власти. А иерархия, верная "иосифлянской" (в данном случае – от Иосифа Волоцкого) традиции, поддерживает власть.

Несчастный молодой человек, в припадке затмения убивший священника, олицетворяет наше больное народное православие, способное поднять руку на Христову Церковь. Как это уже случалось не однажды в минувшем столетии.

За то, что народ, наконец-то собравшийся в храме,
И ныне привычен отстаивать службу ногами.

Набывивши выю, стоит, как средь чудного леса,
Но Божьего Слова не слышит, и в службе самой ни бельмеса.

За то, что веками с державною властью блудила,
И выб...дков стаи себе же на горе плодила.
Они и сегодня в садках золотых нерестятся,
Отечества ради, целуют в уста святотатца.

За то, что святого последнего бесам на милость
Сдала, лютой казнью его заручилась.
За то, что в болото уходит любая дорога, -
Народ от тебя отшатнётся, взыскующий Бога.

И будет искать, и найдёт в стороне протестантской,
Когда не покаешься в доле своей окаянской.

#